

Судостроение на северо-западе Летнего берега Белого моря

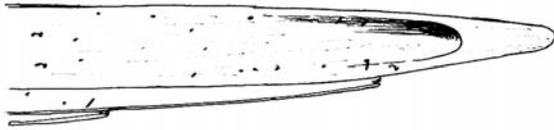
1. Современность

Летом 2010 г. экспедицией Товарищества Северного Мореходства была обследована часть Летнего берега Белого моря: восточное побережье м. Красногорский Рог; Унская губа с селениями Пертоминск и Луда; берег у селений Яреньга и Лопшеньга. Высадиться у с. Летний Наволок (Дураково) не удалось по метеоусловиям. Берег там окаймлён подводными и осыхающими каменистыми коргами, некоторые из них встречаются в 2,5 кабельтовых от берега, якорного места нет. Поэтому первая высадка была произведена юго-восточнее м. Красногорский Рог.

Берег восточнее мыса Красногорский Рог

Берег юго-восточнее м. Красногорский Рог ($64^{\circ} 48' N$, $38^{\circ} 27' O$) был обследован на расстоянии 5 км со стороны селения Красная Гора. В этом месте узкая песчаная прибойная полоса окаймляет низкий, заросший травой плоский берег, через 30–50 м от линии прилива начинается верховое болото. В том месте берега, куда достают только волны сильного шторма, много плавника: побелевшие остатки древесных стволов, веток, встречаются брёвна, обломки лодок. Были осмотрены: две старые плоскодонки с многочисленными следами ремонта, сгнившие остатки ещё двух плоскодонок; фрагменты двух тёсаных лодочных килей (Илл. 1а); большой киль рыболовецкого судна, фрагмент крупного составного шпангоута.

Примерно за километр до м. Красногорский Рог берег меняется, начинаются дюны. Прибойная полоса сразу переходит в высокий песчаный вал первой дюны. Со стороны суши в её склон врыто несколько рыбацких полуземлянок, с моря чуть видны их крыши. Они построены поодаль друг от

Илл. 1а. Носовая часть долблёного кия с фрагментом обшивки по правому борту. Длина более 4 м, ширина 0,23 м. Летний берег, 2010

друга. Напротив землянки стоит на самом берегу новая деревянная лодка с острым носом и кормой, на осушке, на уровне максимального прилива. Вторая такая же — у соседней землянки, ближе к мысу, эта лодка выкачена выше уровня прилива на брёвнышках, положенных на параллельные доски. Вытягивали её при помощи ворота, он установлен за дюной, для удобства работы гребень дюны в этом месте частично скрыт.

Берег самого мыса Красногорский Рог — прибойная полоса у обрыва горы Грибаниха (высота 19 м). По центру мыса, на береговой полосе, видны остатки сруба с двойными стенками, рубка в лапу. Сруб в четыре венца торчит из-под оползня.

Мыс вдаётся в море протяжённой отмелью, покрытой крупными подводными камнями.

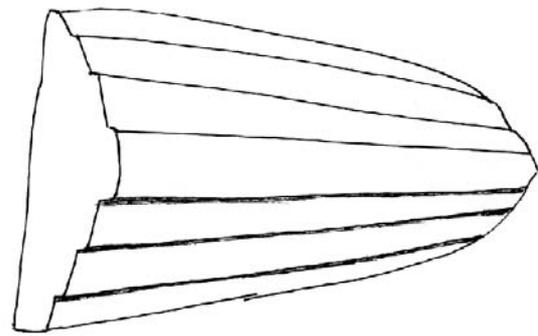
Унская губа

Унская губа является единственной губой, вдающейся в Летний берег Двинского залива, где можно отстояться судам в случае шторма. Губа имеет большую площадь, но мелководна. Внутренняя часть Унской губы соединяется с морем извилистым проливом длиной 5 миль и шириной не более двух миль. С востока вход в пролив ограничен высоким мысом Красногорский Рог (гора Грибаниха), с запада вход ограничен низменным песчано-глинистым мысом Яреньгский Рог. Рельеф дна при входе в Унскую губу и в самой губе неровный, имеется ряд банок.

Западный берег губы низменный, с песчано-глинистыми осыпями. Восточный и южный — высокие, обрывистые, покрытые лесом и дугами. У с. Пертоминск, расположенного на восточном берегу входа в губу, находится причал длиной 20 м, глубина у причала около 3 м. Унская губа замерзает в конце ноября, а вскрывается в первой половине мая. В проливе губы лёд часто взламывается северными штормами и выносится отливным течением в залив¹.

У береговой линии с. Пертоминск на якорях стоят более 20 дюралевых катеров «Прогресс» и «Казанка» советского производства

¹ Лоция Белого моря. Управление начальника Гидрографической службы Военно-Морского флота, 1957. С.113-117.

Илл. 1б. Днище плоскодонки на мысу Яреньгский Рог, 2010

и около 10 деревянных лодок (две из них с рубками). Севернее причала, на пляже, лежат остатки носовой части большого деревянного рыболовецкого судна. Фрагменты судового набора встречаются по берегам Унской губы и за мысом Красногорский Рог. По словам местных жителей, старых рыболовецких судов на берегу лежало несколько. Они сожжены школьниками, приехавшими в селение на летние каникулы.

На западном берегу Унской губы у мыса Яреньгский Рог найден и взят на судно предмет, похожий на долблёную лодку или поплавок. Также были обследованы небольшие фрагменты бортов лодок, как с заклёпками, так и на гвоздях, днище ступенчатой формы от плоскодонной лодки (Илл. 1б).

В южной, кутовой, части губы у селения Луда, в устье речки Уны, на берегу и в воде находятся несколько деревянных лодок. Находящиеся на берегу уже отслужили свой век и зарастают травой.

Чуть дальше, на речке Луде, впадающей в Уну, перед домами — более 15 дюралюминиевых лодок разных типов у наплавных плотов-причалов.

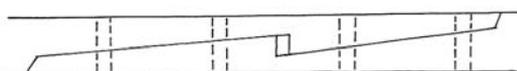
Яреньга и Лопшеньга

В 11 милях к WNW от мыса Яреньгский Рог находится устье р. Яреньга с жёлтыми песчаными берегами. Вход в реку возможен лишь на плюпках в полную воду. За первым поворотом речки, в селении, на воде — пять деревянных лодок и две на берегу. Остатки двух «колхозных» лодок лежат у старого рыбацкого склада на морском берегу.

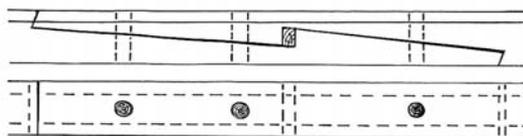
В 8 милях к северо-западу от устья р. Яреньги впадает в Двинской залив р. Лопшеньга. Устье реки неширокое и раньше было доступно в полную воду только для плюпок. В трёх километрах к северу от устья реки на морском берегу расположено сравнительно большое селение Лопшеньга. В советское время русло реки было выпрямлено каналом, прорытым около селения. Это было сделано для того, чтобы можно было

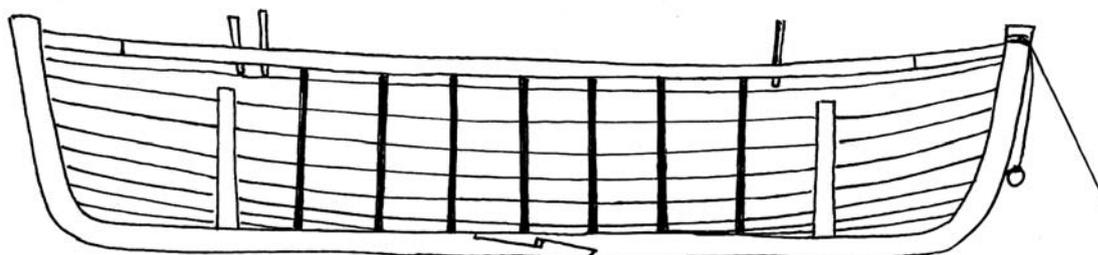
Илл. 2. Берег д. Лошненьги. Летний берег Белого моря. Фото 2010 г.

Илл. 3а. Соединение киля современной лодки со слов А.Ф. Петрова. Лошненьга, 2010

Илл. 3б. Чертёж, снятый с заготовки киля. Лошненьга, 2010

Илл. 4. Современная рыбацкая лодка в разрезе. Лошненьга, 2010

подтаскивать баржи с горючим к дизель-электростанции. Раньше в канале стояло несколько деревянных лодок. Сейчас этот канал перекрыт, и река вновь течёт по старому руслу. Есть действующий аэродром, зимник через Яреньгу. Рыбаки занимаются прибрежным ловом сёмги.

Из расспросов местных жителей выяснилось, что большинство лодок в Лошненьге, несколько в Яреньге и Пертоминске изготовлены лодочным мастером Александром Ефимовичем Петровым. Более 25 лет — ещё с «советских колхозных» времён — он пьёт «дорки», карбасы. Помогал ему, а сейчас строит лодки сам, Николай Майзеров.

Раньше на лодках привозили рыбу с колхозных тоней, расположенных вдали от селения.

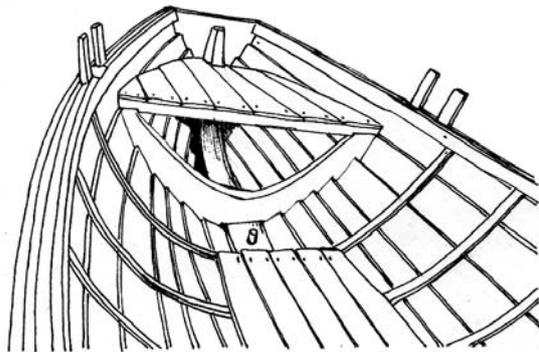
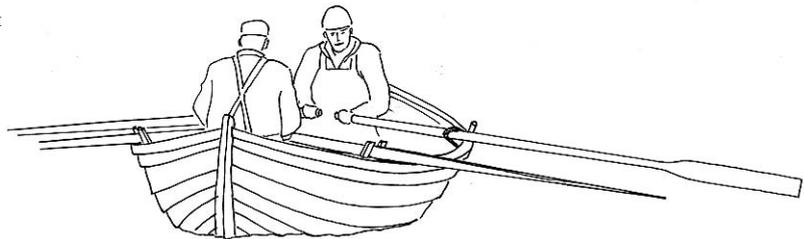
На северном краю села находились большой рыбсклад и лодочный причал. Колхозные лодки были большие, с транцевой кормой и стационарным мотором. Судя по фрагментам на берегу, эти лодки имели борт в 11 набоев, 16 гнутых шпангоутов и по шпангоуту из кокор в носу и корме.

Современные частные лодки небольшие, длиной около 4–5 м, редко длиннее, трёх видов:

- 1) с острыми носом и кормой (самые многочисленные);
- 2) с острым носом и транцевой кормой, под подвесной лодочный мотор;
- 3) немногочисленные длинные старые лодки с транцевой кормой и стационарным мотором (хранящиеся на берегу вверх килем).

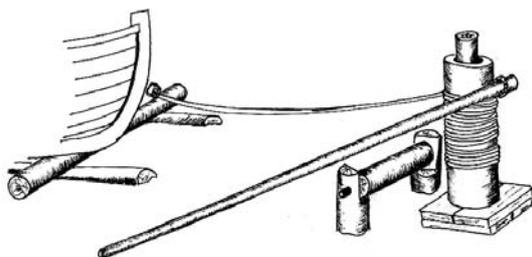
Илл. 5. Виды уключин и способ гребли в рыбацкой лодке. Лопшеньга, 2010

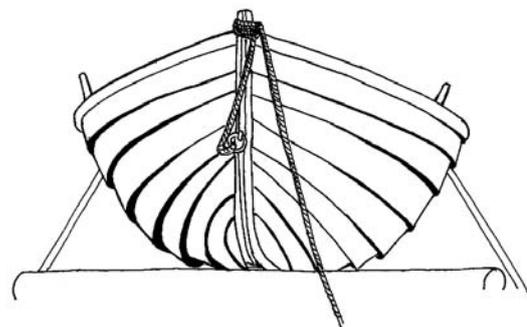
Илл. 6. Кормовая часть лодки с отверстием для спуска воды (кингстоном). Лопшеньга, 2010

Все лодки имеют одинаковое расположение мест для сидения и приспособление для гребли вёслами, в корме и ближе к носу.

Наиболее архаичны «пузатые» лодки, с острым носом и кормой (Илл. 2, 4). Высота борта 8–9, редко 10, досок-набоев. Киль состоит из двух кокор, соединённых в косоу замок, ближе к мидель-шпангоуту (Илл. 3а и б). Замки имеют варианты торцев брусьев, в зависимости от мастера. Все замки скреплены 4 вертикальными нагелями. У некоторых для того, чтобы возможно плотнее стянуть части замка, забиты натяжные клинья. В носу и корме — горизонтальные кницы из кокор. Верх борта из 2–3 брусков: 1) привальный брус; 2) доска верхнего набоя; 3) брусок планширя одинарный или двойной. Носовые и кормовые скулы распёрты шпангоутами из цельных кокор. Между ними 6–10 гнутых шпангоутов (Илл. 4).

Илл. 8. Малый и большой вороты для вытягивания лодок. Лопшеньга, 2010

Илл. 7. Вид современной рыбацкой лодки с непристроганной мочкой. Лопшеньга, 2010

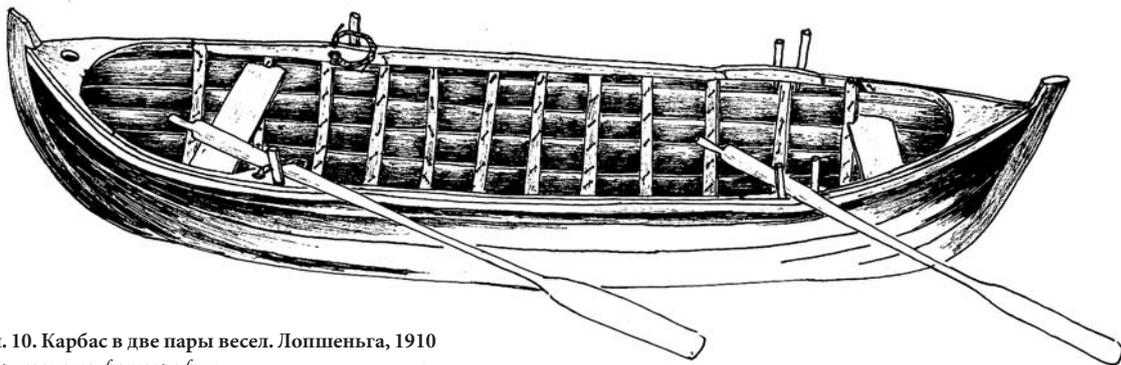
Крепление гвоздевое. Для сиденья доски в носу и корме вставлены так, чтобы было удобно грести. Передняя уключина выполнена в виде одиночного деревянного нагеля, кольцо из верёвки пропущено через отверстие в планширном бруске (двойном бруске), уключина в кормовой части лодки — из двух нагелей-кочетов (Илл. 5). Передний гребец сидит спиной вперёд, тянет ручки вёсел на себя, задний — лицом вперёд, толкает ручки вёсел от себя. Болт с кольцом (для якорного каната) закреплён на середине высоты носа или чуть выше. Якорный канат намотан на выступающую часть форштевня. На днище у некоторых лодок наколочены полозья-кренки для удобства вытаскивания на берег.

Александр Ефимович не сострагивает место соединения бортовых досок — «мочку», для того, чтобы оно было крепче. Из-за этого верхний

Илл. 9. Карбас для ближнего моря у земли в две пары весел. Лопшеньга, 1910. Российский этнографический музей, 2638-91/1

Илл. 10. Карбас в две пары весел. Лопшеньга, 1910
Прорисовка по фотографии

набой чуть топорщиться (Илл. 7). Ближе к корме сверлит отверстие в киле судна, для выпуска воды (кингстон), затыкаемое, как пробкой, деревянным нагелем (Илл. 6).

Лодки стоят на берегу, напротив домов хозяев. На песок лодки вытаскиваются по брёвнышкам, под которые подложены жерди. Тянут небольшим деревянным вертикальным воротом. На краю села для вытаскивания лодок есть большой ворот (Илл. 8).

2. Лодки в конце XIX – начале XX в.

Лопшеньга

На фотографии с. Лопшеньга столетней давности (вид берега в северную сторону), видна питая лодка (Илл. 9, 10). Она похожа на современные лодки, но с меньшим количеством набоев из-за большей ширины досок. В носовой книце

отверстие под мачту, весла вставлены в перевитые деревянные кольца. Нагель вставлен в специальный утолщённый брусок планширя (Илл. 18).

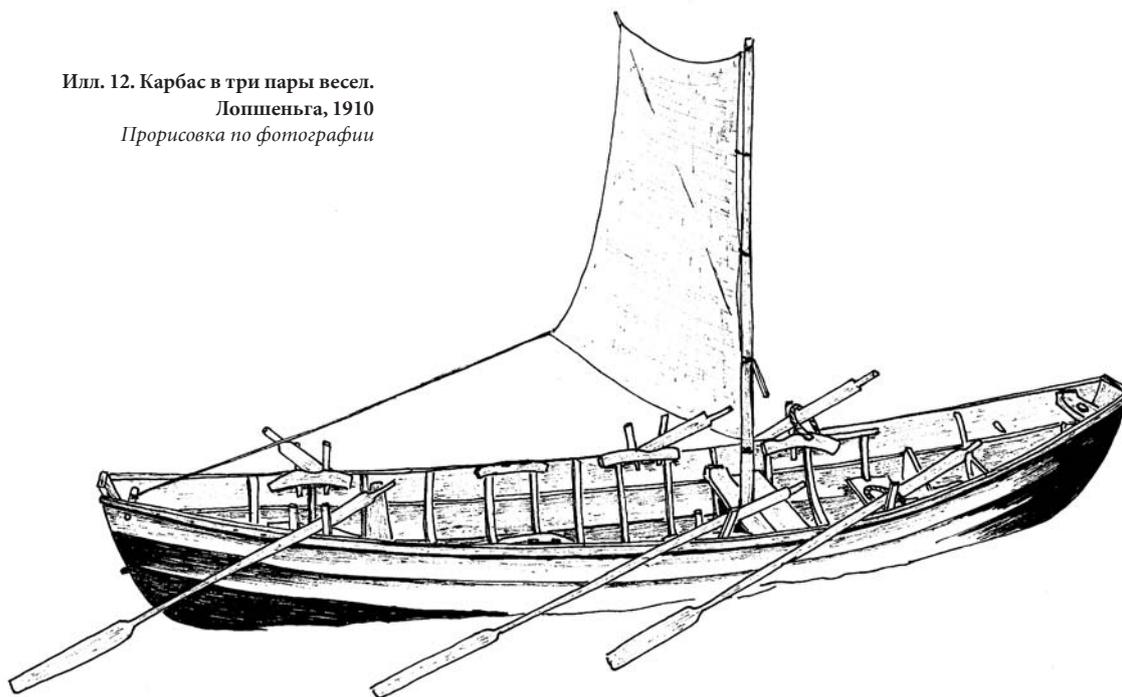
На следующей фотографии, этого же берега (вид на юг), видна иная лодка (Илл. 12–13), подобная лодкам из с. Луда (Илл. 14, 16). Она более узкая, с очень широкими плоскими штевнями, чем резко отличается от лодки на Илл. 9. Благодаря широким штевням, бортовые доски мало изогнуты в скулах, а сама лодка уже. Видимых набоев четыре (возможно, пять). Лодка — на четыре пары уключин, первая пара — с одиночным нагелем и деревянным перевитым кольцом, три остальные — кочеты. Два отверстия в досках под мачты со шпринговыми парусами — в носу и ближе к середине лодки (Илл. 13). На кормовом штевне просматривается какой-то выступающий предмет, возможно, — часть крепления для навешивания руля.

Где и для чего могли использовать такую своеобразную по конструкции лодку? Есть три

Илл. 11. Карбас в три пары весел на берегу с парусом. Лопшеньга, 1910 г. Российский этнографический музей, 2638-90/2

Илл. 12. Карбас в три пары весел.
Лопшеньга, 1910
Прорисовка по фотографии

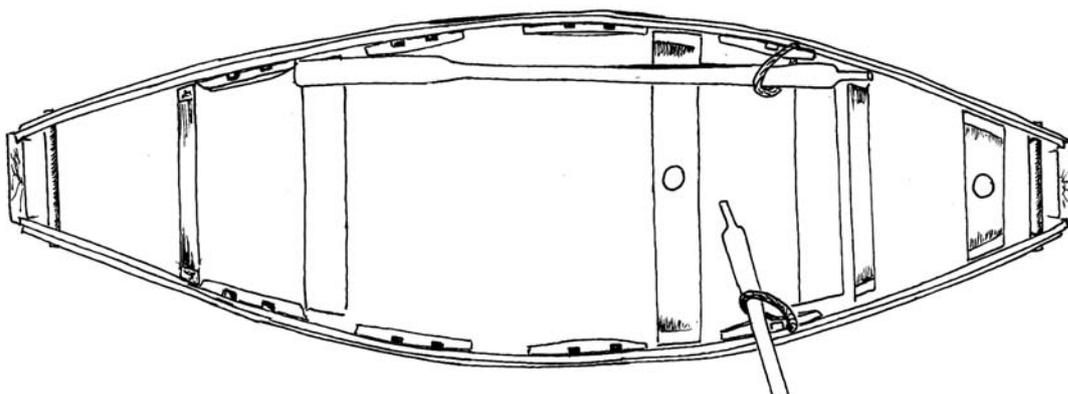

варианта ответа на этот вопрос: во время зимнего промысла тюленей на льду, во время летнего промысла белух сетями или во время осеннего промысла тюленей сетями. Об этом подробнее.

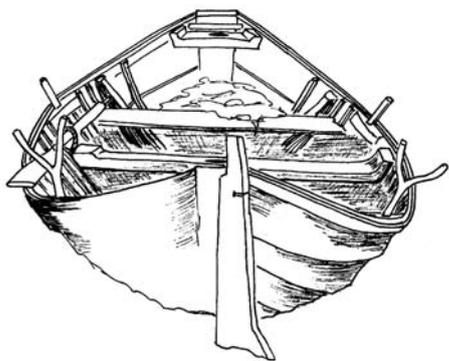
1. Описание лодок, применявшихся зимой на северной оконечности Онежского полуострова, есть в книге П.Ф. Фёдорова «Соловки», изданной в 1889 г. «С Летнего берега каждую зиму пускаются на промысел от 200 до 250 человек:

около 11 ромш (ромша — артель из 6–8 человек) из Яренги, около 9 ромш из Лашпенги, ромш 5 из Дурахова, ромши 4 из Летней Золотицы и Пушлахты»². В начале февраля жители деревень, собравшись в артели, шли на лодках до острова Жижгин. Высмотрев большую «попутную» льдину, артель (8 человек) перебиралась на неё

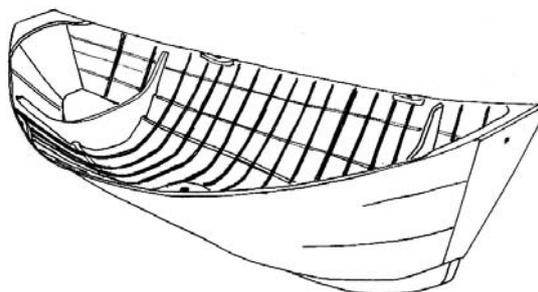
² Фёдоров П.Ф. Соловки. Кронштадт, 1899. С. 113–133.

Илл. 13. Карбас в три пары весел. Вид сверху. Лопшеньга, 1910. Реконструкция по фотографии

Илл. 14. Лодка. Луда, 1910. Прорисовка по фотографии

Илл. 15. Небольшая зверобойная лодка. Белое море. Нач. XX в. Музей Малые Корелы.

с 4 большими лодками (грузоподъёмность 1,2–1,5 т) и 4 маленькими «карбасами» (грузоподъёмность 0,2 т), дружно затаскивая их по очереди на лед при помощи ворота. Полтора – три месяца добывали тюленей, жили на льдине, спали в лодках. Если льдина ломалась, то перетаскивали на другую льдину сначала одну лодку, потом другую и т.д. Когда льдину прибывало к земле, то выходили с добычей на сушу, если выносило в Северный Ледовитый океан — шли к земле на лодках. Большая лодка вмещала от 1,2 до 1,5 т груза, 2 мачты и 2 паруса, не менее 4 вёсел. Ходили на ней 2 человека. Судя по фотографиям Я. Лейцингера зверобойного промысла начала XX в., эти лодки по силуэту были похожи на лодку из Лопшеньги (Илл. 11). При 9 ромпах в Лопшеньге должно было находиться 36 больших лодок и 36 «карбасков». Это много, даже если учесть более поздние данные 1918 г., когда в Лопшеньге имелось 138 дворов и 700 жителей обоёго пола³. Одна из таких лодок находится в музее Малые Корелы под Архангельском (Илл. 15).

2. Интересной деталью на фотографиях (Илл. 9, 11) берега у Лопшеньги являются сети с очень крупной ячейей, развешенные на вешалах. По верхней тетиве привязаны длинные деревянные поплавки (Илл. 20), грузил не заметно. Высота сети длиннее лодки, что подходит под описание 1860-х гг. невода для летнего лова белух (белых 4–5-метровых зубатых китов). Длина невода до 300 м, высота до 6 м, размер ячеи 0,27 м в поперечнике. «Чтобы он не потонул, к верхней тетиве (подборе) его привязаны, на расстоянии двух аршин друг от друга, аршинные поленья в руку толщиной, на нижней же подборе никаких грузил нет, ибо он и без того достаточно тяжёл, чтобы опускаться до самого дна»⁴. В лодке — хозяин (он же кормщик) и 4 работника. На промысел выходила артель из 6–12 карбасов⁵. Более подробных данных по этим лодкам нет, но можно предположить использование вышеописанной лодки.

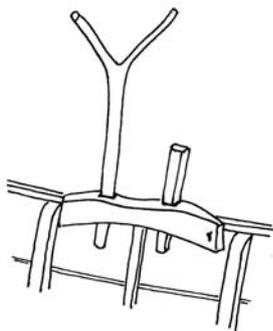
³ Список населённых мест Архангельской губернии. Архангельская земская губернская управа, статистическое бюро. Архангельск, 1918. С. 28.

⁴ Исследования о состоянии рыболовства в России. Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях: Общие отчёты и предложения. С картами Белого и Северного морей. СПб., 1862. Т. 6. С. 144, 145.

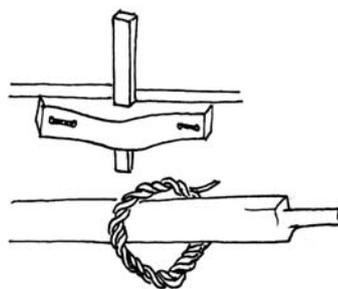
⁵ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Архангельская губерния. Составил Ген. штаба капитан Козлов. СПб., 1865. С. 160; Рисунки к исследованию рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях. СПб., 1863, Табл. В. I, А. I; Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 71; Крысанов А.А. Поморские промыслы (Онежский уезд 1861–1916 гг.). Онега, 2000. С. 96–99.

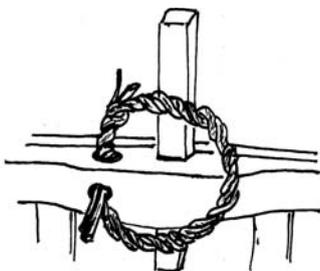
Илл. 16. Посад Луда с реки. Избы с лодками. 1910. Российский этнографический музей, 2638-5

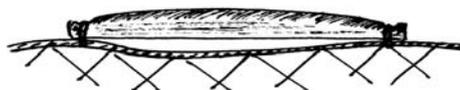
Илл. 17. Кормовая уключина с веткой (стволом дерева с веткой). Луда, 1910. Прорисовка по фотографии

Илл. 18. Носовая уключина со съёмным кольцом. Луда, 1910
Прорисовка по фотографии

Илл. 19. Носовая уключина с кольцом, заплетённым в отверстие планширя. Лопшеньга, 1910.
Прорисовка по фотографии

Илл. 20. Деревянный поплавок, прикреплённый к сети. Лопшеньга, 1910. Прорисовка по фотографии

3. В эти же годы существовал и промысел тюленей: «С 1 октября до появления прибрежного льда часть мужчин ловит сетями тюленей в море. Сколько-нибудь удобных мест для такой ловли (тоней) Летняя Золотица, Дурахова и Пуплахта имеют очень мало и таковые приходится занимать у Соловецких монахов, владеющих прекраснейшими тонями кругом своих островов»⁶. Вследствие платы монастырю за тоню и дороговизне сетей этот промысел был доступен лишь немногим, наиболее зажиточным крестьянам. Можно предположить, что для этого могли использоваться любые лодки, так как передвижение происходило по чистой воде.

Лодки, используемые на зимнем зверобойном промысле крестьянами северной части Летнего берега, по дошедшим до нас сведениям, были мореходны. Описаны неоднократные случаи, когда на них возвращались из Ледовитого океана: «Целых 1,5 суток, днём и ночью, без пищи и питья промышленники боролись с бушующим океаном и, выбившись из сил и отчаявшись в спасении, надели белые рубахи и простились друг с другом, совсем приготовившись к смерти...»⁷

Луда

На летней фотографии Луды видны 15 лодок, из них восемь (хорошо различимых на переднем плане) однотипны с лодкой из Лопшеньги (Илл. 14, 16), но имеют большее количество набоев (просматривается не менее шести). На корме навешено перо руля. Вызывают интерес уключины (в кормовой части лодки) в виде высоких деревянных рогаток (Илл. 17). Ими можно воспользоваться только при гребле, стоя в корме и глядя вперёд, когда в лодке один человек и ему надо постоянно видеть фарватер, поскольку вход в устье реки очень мелководен и извилист.

Крысанов Алексей Александрович

Директор Онежского историко-мемориального музея. Капитан пяти Онежских комплексных этнографических экспедиций по Лямецкому и Поморскому берегам Белого моря. Автор книг «Поморские промыслы (Онежский уезд 1861–1916 гг.)», «Тресковый промысел онежан на Мурмане (1850–1920 гг.)», соавтор книги «Не век жить — век вспоминать. Культура Поонежья и Онежского Поморья».

В статье использованы рисунки автора.

Предварительные выводы

На северном побережье Летнего берега в начале XX в. существовали типы лодок, которые можно условно разделить по конструкции киля:

1. Морская. С крепким еловым килём и обшивкой «кромка на кромку». Тяжёлая и прочная. Благодаря соотношению ширины к длине 1:3, лодка очень устойчивая. Из-за отсутствия бухт у рыболовецких станов, эти лодки стояли у берега на якорях. При внезапно налетевшем шторме их било о грунт (во время отлива). Стоя на якоре, в глубоком месте, при шторме эти лодки успешно переносили удары волн, прогибы и перегибы на гребнях.

2. Зверобойная. С килём из осины. Вес минимально возможный, т.к. она предназначена для перетаскивания по льду, переходам среди плавающих льдов, под берегом, там, где ветер не разводит большой волны.

Можно также предположить:

1. При изготовлении как зверобойных, так и морских лодок использовались одни и те же приёмы: питьё корнем, соединение нагелями. Бортовую доску делали из одного материала.

2. В лодках из Луды могли использовать то же строение и материал киля, что и в зверобойных. Это связано не только с условиями применения (закрытая от больших волн губа, стоянка в узкой реке), но и с окружающей природой. Луда, отстоящая далеко от холодного моря, имела в густых лесах строевую осину (вытянутую вверх), в отличие от побережья, где осина низкая и сучковатая.

⁶ Фёдоров П.Ф. Указ. соч. С. 112–113.

⁷ Там же. С. 127.